

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (2)

2012

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2012

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2012

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2012

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2012

© Mari State University, 2012

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Галимова М.Ш.</i> Кремневые комплексы мезолита – энеолита северной части Икско-Бельского междуречья	6
<i>Афанасьев Г.Е.</i> О строительном материале и метрологии Хазаро-аланских городищ бассейна Дона	29
<i>Борисов Б.Д.</i> Археологические свидетельства праболгарского присутствия на территории Южной Болгарии	50
<i>Измайлов И.Л.</i> Погребально-поминальная обрядность и комплекс вооружения древнего и средневекового населения (к постановке проблемы)	66
<i>Данич А.В.</i> Клинковое оружие Пермского Предуралья	86
<i>Гайнуллин И.И., Ермолаев О.П., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М.</i> Комплексное исследование разрушаемых археологических памятников на участке береговой линии Куйбышевского водохранилища у с. Измери (Спасский район РТ)	107
<i>Руденко К.А.</i> О некоторых итогах исследования Остолоповского селища в Алексеевском районе Республики Татарстан	123
<i>Никитина Т.Б., Ефремова Д.Ю.</i> Погребальный обряд комплексов с литейными принадлежностями из средневековых могильников IX–XII вв. Ветлужско-Вятского междуречья	146
<i>Дубровин Г.Е.</i> Пожар Торговой стороны Новгорода 1508 года	166

Публикации

<i>Нарожный В.Е., Нарожный Е.И.</i> Погребение № 67 Келийского могильника (Горная Ингушетия)	173
<i>Шакиров З.Г., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г.</i> О застройке посадской части Свяжска (по материалам раскопок 2008 г.)	184

Заметки

<i>Чижевский А.А.</i> Керамика с рогожными отпечатками из раскопок городища Лбище в 2003 г.	211
<i>Кочкина А.Ф.</i> Каменная литейная форма с Муромского городка на Самарской Луке	218
<i>Губайдуллин А.М.</i> Исследования на Старокуйбышевском городище	223

Хроника

<i>Ставицкий В.В.</i> III Всероссийская научная конференция «Поволжские финны и их соседи в древности и средние века»	230
<i>Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г.</i> II Международный конгресс средневековой археологии Евразийских степей	233
<i>Кузьминых С.В., Чижевский А.А.</i> Всероссийская научная конференция «Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы»	242
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

Оригинал-макет подготовлен в Институте истории АН РТ
420014 г. Казань, Кремль, подъезд 5
Подписано в печать 25.12.2012 г. Формат 70×108 ¹/₁₆
Офсетная печать Усл. печ. л. 15,75 Тираж 1000
Отпечатано в ЗАО «ИД Казанская недвижимость»

CONTENTS

<i>Galimova M.Sh.</i> The mesolithic – eneolithic flint assemblages from the north part Ik-Belaya interfluent area	6
<i>Afanas'ev G.E.</i> Buldings materials and metrology of khazar-алан's Don basin forts	29
<i>Borisov B.D.</i> Archaeological evidences for proto-bulgarian presence on territory of the South Bulgaria	50
<i>Izmailov I.L.</i> Mortuary and funeral ceremonialism and a amours complex of the ancient and medieval population (to problem statement)	66
<i>Danich A.V.</i> Blade weapons of the Permien Ural	86
<i>Gaynullin I.I., Ermolaev O.P., Sitdikov A.G., Usmanov B.M.</i> Complex research of destroyed archaeological monuments on a district of coastline of the Kuibyshev reservoir near Izméry village (the Spassky region of the Republic of Tatarstan)	107
<i>Rudenko K.A.</i> Some results of researches of the Ostolopovo settlement in area Alekseevskoe of the Republic of Tatarstan	123
<i>Nikitina T.B., Efremova D.Yu.</i> The funeral rite of complexes with moulded tooles from medieval sepulchers of IX–XII centuries of the Vetluga-Vyatka interfluve	146
<i>Dubrovin G.E.</i> A fire of the Trade side of Novgorod in 1508	166

Publications

<i>Narozhnyi V.E., Narozhnyi E.I.</i> Entombment № 67 of Keliyskiy burial (Mountainous Ingushetia)	173
<i>Shakirov Z.G., Valiev R.R., Sitdikov A.G.</i> About building of the suburban part of Sviyazhsk (on materials of excavations of 2008)	184

Notes

<i>Chizhevsky A.A.</i> Ceramics with bast prints from excavation on the site of ancient settlement Lbishche in 2003	211
<i>Kochkina A.F.</i> Stone casting molds from the Muromsky towm on Samarskaya Luka	218
<i>Gubaydullin A.M.</i> Researches on the Old-Kuibyshev site of ancient settlement	223

Chronicle

<i>Stavitsky V.V.</i> III All-Russian scientific conference «Volga Region finns and their neighbours during Antiquity and Middle Ages»	230
<i>Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh., Shakirov Z.G.</i> II International congress of medieval archeology of the Eurasian steppes	233
<i>Kuzminykh S.V., Chizhevsky A.A.</i> All-Russian scientific conference «Ananyinsky world: sources, development, communications, historical destinies»	242
List of abbreviations	248
Rules for authors	250

О ЗАСТРОЙКЕ ПОСАДСКОЙ ЧАСТИ СВЯЖСКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2008 г.)

© 2012 г. З.Г. Шакиров, Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдииков

Статья посвящена результатам археологических исследований 2008 года, которые позволили получить и уточнить важные сведения о характере культурного слоя топографии в районе размываемого берега, где располагался посад бывшего посада второй половины XVI – начала XX вв. Выделены и описаны конструктивные особенности деревянной застройки изученной в раскопе.

Ключевые слова: археология, средневековье, новое время, Свяжск, посад, «морский» слой, жилые и хозяйственные постройки.

Остров Свяжск является уникальным объектом археологического наследия, формирование историко-культурного ландшафта которого шло непрерывно с глубокой древности. Интенсивное заселение района было обусловлено уникальными речными системами, привлекавшими человека своими биоресурсами. В пойме реки известны многочисленные археологические памятники, наиболее ранние из которых датируются каменным веком.

Активное заселение этих мест связано со средневековьем. Об этом свидетельствуют и болгарские поселения, появившиеся рядом со Свяжском еще X–XI вв. Об активном освоении территории устья Свяги во второй половине XIII – первой половине XVI вв. говорят материальные остатки золотоордынского периода и времени Казанского ханства, когда эта территория являлась приграничной зоной черемис. Находки и селения болгаро-татарского времени встречены к северо-востоку от с. Исаково (Археологическая карта, 1985, с. 15), к востоку от д. Гаврилково, к юго-западу от д. Медведково (Археологиче-

ская карта, 1985, с. 15, 72, 73), к востоку–юго-востоку от села Мизиново (Галимова, 2006, с. 37). Е.И. Чернышевым по русским писцовым книгам XVI–XVII вв. в устье Свяги выделяются следующие селения времен Казанского ханства: деревни Агишево на р. Берли, Кушман Малый на двух рч. Берли и Кушмане, Нуратбаш, Шигалеево–Сулемене (близ Свяжского городка) и напротив устья на левом берегу р. Волги марийская волость и деревня Кебечи (Чернышев, 1971, с. 272–292).

Возникновение самого города Свяжска связано с внешнеполитическими событиями середины XVI в. в период завоевания Казанского ханства. Во второй половине XVI–XVII вв. город быстро растет, интенсивно формируется культурный слой памятника.

На сегодняшний день история Свяжска плохо изучена. Малочисленны опубликованные письменные источники, касающиеся истории города. Системное изучение прошлого Свяжска предполагает проведение обследования архивов и подготовки публикаций выявленных материалов.

Это позволит по-новому подойти ко многим спорным моментам и создать более объективную историю города.

Большое значение в изучении прошлого Свияжска представляют археологические исследования, проводимые в нижней части посада. Интенсивное освоение этой части города обеспечило формирование уникального влажного культурного слоя, сохраняющего без доступа кислорода органические предметы (сохранившиеся конструкции деревянных домов, хозяйственных построек, бытовые предметы, изделия из кожи, ткани и пр.). Охранно-спасательные работы на участке вдоль разрушаемой береговой линии выявили многочисленные постройки XVI–XVIII вв. Имеется возможность реконструировать топографию средневекового города с остатками улиц и усадеб (Шакиров, Валиев, 2009, с. 107–108; Шакиров, 2010, с. 23–24).

Впервые культурные напластования Свияжска были исследованы в ходе планомерных археологических исследований 1978–1981 гг. Л.А. Беляевым и Л.С. Шавохиным (Проект, 1979; 1980; 1980а; 1981; 1982). Еще тогда было обращено внимание на наличие «влажного» культурного слоя в нижней части посада.

К сожалению, специальных работ по изучению этой части памятника не проводились. В 2006 г. Главным управлением государственного контроля и охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РТ были выделены Институту истории АН РТ целевые средства на ведение охраняемых исследований в северо-восточной, нижней части острова Свияжск, где фиксировались значительные разрушения вдоль берега культурного

слоя водами Куйбышевского водохранилища (Шакиров, 2009, с. 499).

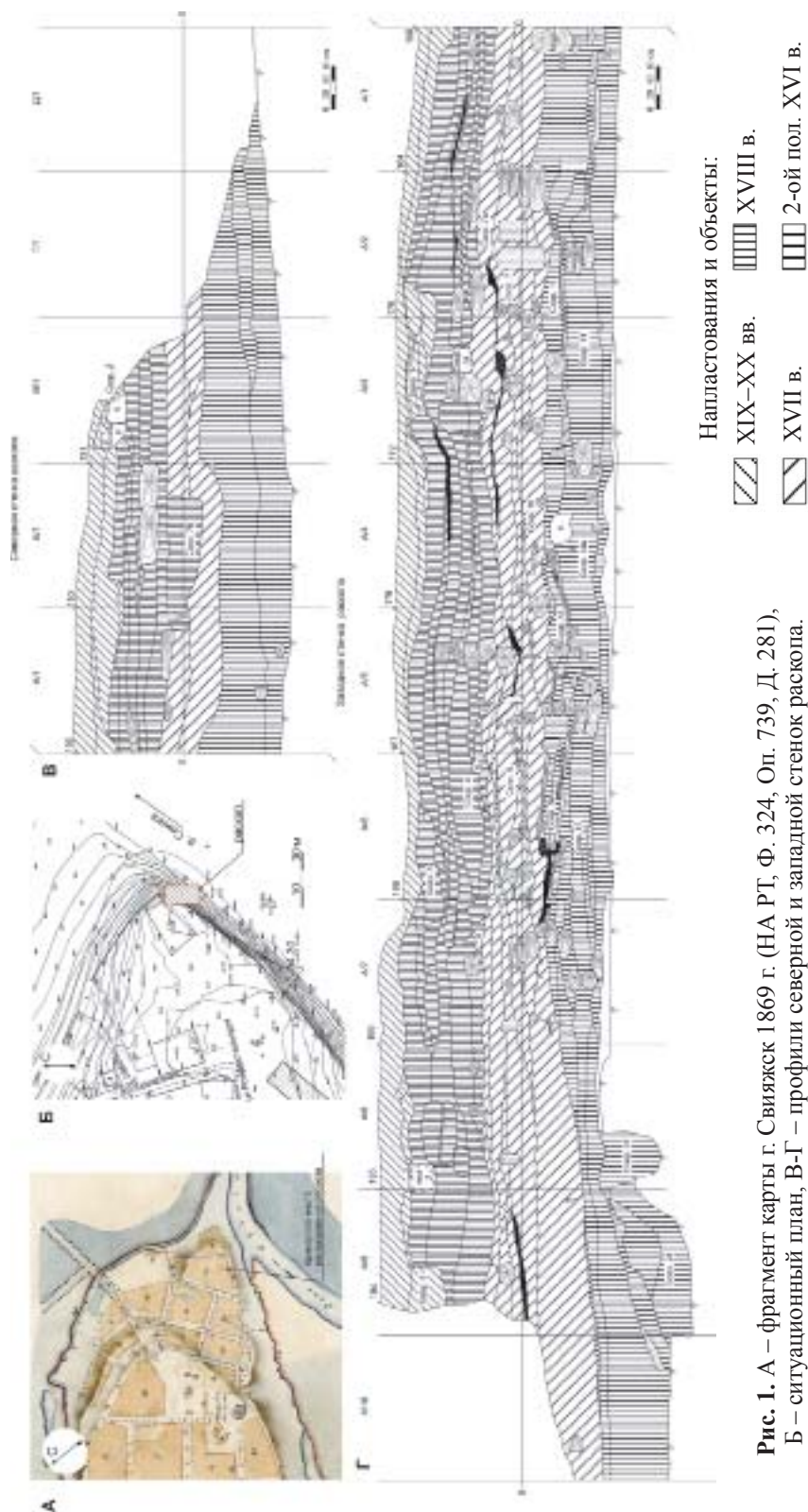
Раскоп 2008 г. был заложен на площади 157 кв. м (рис. 1 А, Б). К моменту закладки раскопа на данной территории жилая застройка отсутствовала. Площадка мыса использовалась населением Свияжска под огороды.

Судя по письменным источникам, здесь располагались Рождественская, Кузнечная, Татарская, Болотная улицы с плотной деревянной застройкой. В XVI–XVII вв. они находились за пределами укрепленного посада города (Свод, 2011, с. 35, № 7; Список, 1909, с. 36–58). Улицы фиксируются и в более поздних источниках и планах Свияжска (НА РТ, ф. 324) (рис. 1 А). Застройка сохранялась до середины XX в.

Стратиграфия культурных напластований в раскопе отражала разнообразные по мощности и насыщенности отложения, сформировавшиеся за длительный период хозяйственного освоения этой территории. Средняя мощность культурного слоя вне ям и сооружений составляла около 3 м (рис. 1 В, Г).

Верхние прослойки XIX–XX вв. мощностью 90–120 см на протяжении всего профиля представлены задернованными рыхлыми супесями с вариациями серого (светлого и темного оттенков), коричневого и серо-коричневого цветов с обилием строительного мусора в виде кирпичного и известкового крошева, щебня, песка, угля, золы и древесного тлена (рис. 2: В, Г).

Находки из слоя представлены современным мусором, стеклянной посудой и оконным стеклом, фаянсовой посудой и фрагментами керамики XIX–XX вв., грузилами от сетей, деталями кожаной обуви. Кроме того,

Рис. 1. А – фрагмент карты г. Свияжск 1869 г. (НА РГ, Ф. 324, Оп. 739, Д. 281),
 Б – ситуационный план, В-Г – профили северной и западной стенок раскопа.

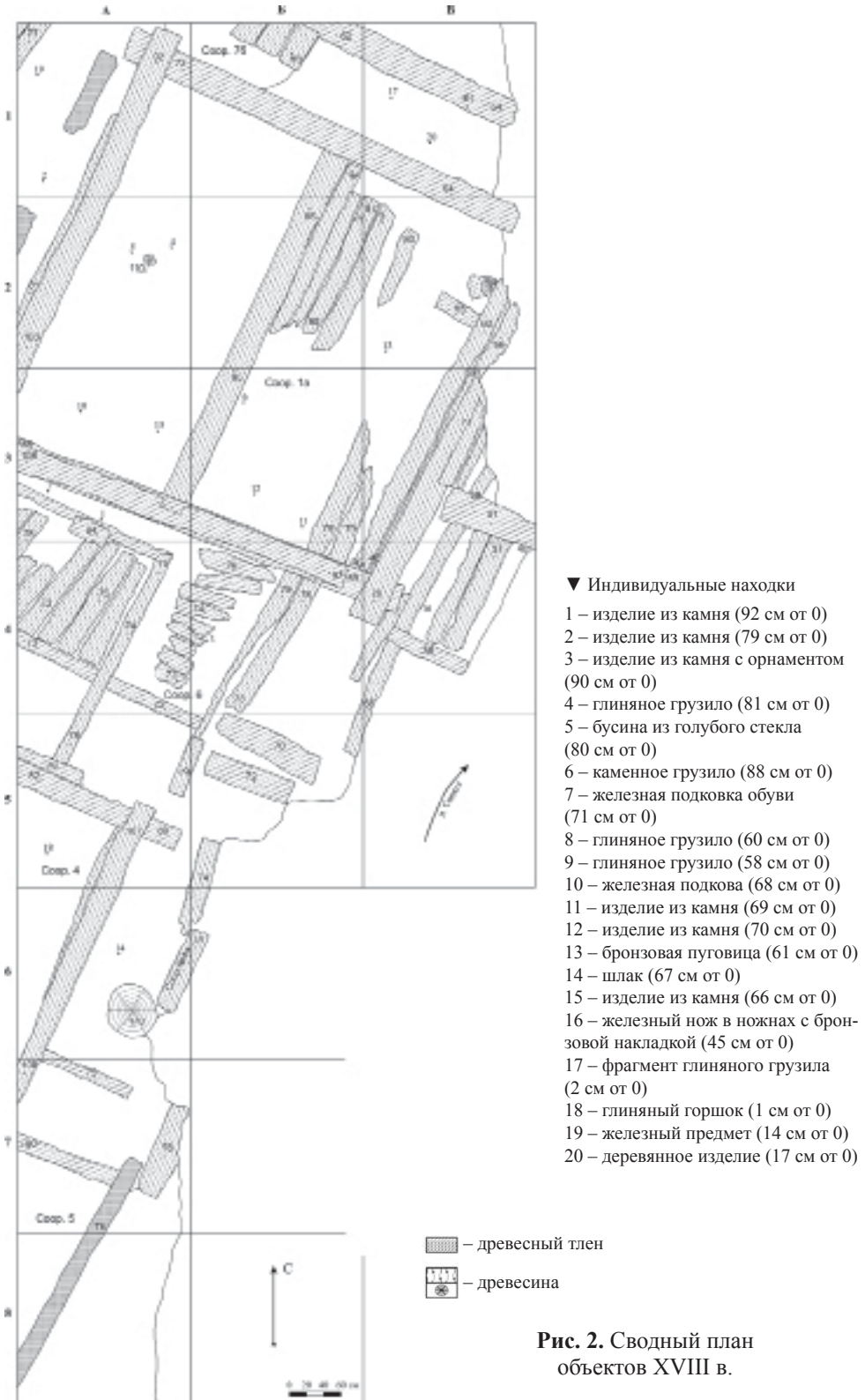

Рис. 2. Сводный план объектов XVIII в.

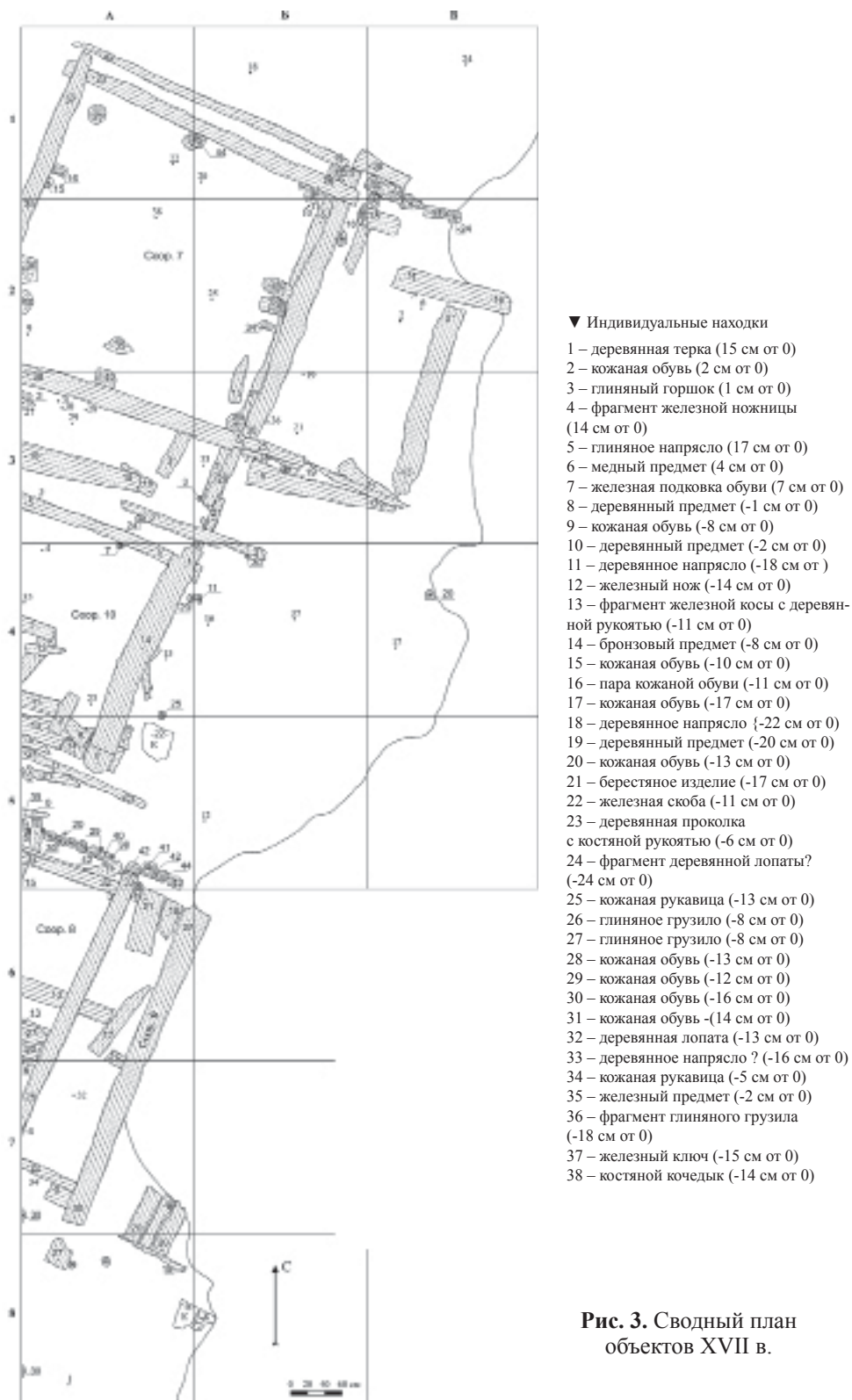

Рис. 3. Сводный план объектов XVII в.

Рис. 4. Сводный план объектов конца XVI в.

▼ Индивидуальные находки

- 1 – железный нож (-31 см от 0)
- 2 – железное шило (-34 см от 0)
- 3 – ткань (-32 см от 0)
- 4 – железный гвоздь (-30 см от 0)
- 5 – железный гвоздь (-32 см от 0)
- 6 – железная подковка обуви (-41 см от 0)
- 7 – деревянная миска (-29 см от 0)
- 8 – кожаный кошелек (-33 см от 0)
- 9 – кожаная обувь (-33 см от 0)
- 10 – железный пробой (-38 см от 0)
- 11 – кожаная обувь (-34 см от 0)
- 12 – деревянное весло ? (-36 см от 0)
- 13 – железные штыри (-18 см от 0)
- 14 – фрагмент железной скобы (-35 см от 0)
- 15 – железная пряжка (-34 см от 0)
- 16 – кожаный кошелек (-35 см от 0)
- 17 – железная подковка обуви (-36 см от 0)
- 18 – изделие из лыка (-33 см от 0)
- 19 – деревянный предмет (-32 см от 0)
- 20 – деревянное навершие (-55 см от 0)
- 21 – железная ручка (-56 см от 0)
- 22 – железный предмет (-57 см от 0)
- 23 – половина деревянной колотушки (-50 см от 0)
- 24 – деревянный черенок (-54 см от 0)
- 25 – половина деревянной колотушки (-53 см от 0)
- 26 – деревянный половник (-56 см от 0)
- 27 – деревянный ковш (-57 см от 0)
- 28 – разделочная доска (-48 см от 0)
- 29 – железная подковка обуви (-49 см от 0)
- 30 – деревянный предмет (-46 см от 0)
- 31 – деревянный предмет (-48 см от 0)
- 32 – кожаная обувь (-54 см от 0)
- 33 – деревянный предмет (-55 см от 0)
- 34 – деревянный предмет (-58 см от 0)
- 35 – деревянное напрясло ? (-57 см от 0)
- 36 – деревянный черенок ? (-53 см от 0)
- 37 – кожаная детская обувь (-52 см от 0)
- 38 – железная подковка обуви (-51 см от 0)
- 39 – железный предмет (-54 см от 0)
- 40 – костяная свистулька (-53 см от 0)
- 41 – железный предмет (-51 см от 0)
- 42 – деревянный предмет (-58 см от 0)
- 43 – кожаная обувь (-56 см от 0)
- 44 – глиняное грузило (-52 см от 0)
- 45 – глиняное грузило (-55 см от 0)
- 46 – кожаное изделие (-56 см от 0)
- 47 – деревянное весло (-53 см от 0)
- 48 – деревянное изделие (-51 см от 0)
- 49 – кожаная обувь (-59 см от 0)
- 50 – железная подковка (-60 см от 0)
- 51 – железная пряжка (-62 см от 0)
- 52 – деревянная игрушка-сабля (-73 см от 0)
- 53 – фрагмент чугунного котла (-76 см от 0)
- 54 – железная скоба (-64 см от 0)
- 55 – кожаный сапог (-86 см от 0)
- 56 – деревянный молоток (-88 см от 0)
- 57 – деревянный поплавок (-83 см от 0)
- 58 – железный предмет (-83 см от 0)
- 59 – железная подковка обуви (-59 см от 0)
- 60 – железный нож с деревянной рукояткой (-58 см от 0)
- 61 – фрагмент деревянного колеса (-62 см от 0)
- 62 – кожаная обувь (-61 см от 0)
- 63 – деревянная заготовка рукоятки (-63 см от 0)
- 64 – железный предмет (-70 см от 0)
- 65 – железная соха (-84 см от 0)
- 66 – глиняное грузило (-62 см от 0)
- 67 – железная подковка обуви (-60 см от 0)
- 68 – деревянный поплавок (-79 см от 0)
- 69 – деревянный поплавок (-84 см от 0)
- 70 – деревянный поплавок (-75 см от 0)
- 71 – деревянный поплавок (-74 см от 0)
- 72 – скопление деревянных поплавков (25 шт.) (-65 см от 0)
- 73 – деревянный поплавок (-80 см от 0)
- 74 – железный нож (-64 см от 0)
- 75 – кожаная обувь (-72 см от 0)
- 76 – кожаная рукавица (-67 см от 0)
- 77 – глиняное напрясло (-56 см от 0)
- 78 – деревянный поплавок (-83 см от 0)
- 79 – глиняное грузило (-66 см от 0)
- 80 – деревянный предмет (-85 см от 0)
- 81 – кожаный колчан (-71 см от 0)
- 82 – деревянный предмет (-68 см от 0)
- 83 – железный нож (-70 см от 0)
- 84 – деревянный предмет (-69 см от 0)

Рис. 5. Сводный план объектов третьей четверти XVI в.

в переотложенном виде встречаются фрагменты керамики, характерные для XVII–XVIII вв., и керамика в болгарских традициях (рис. 6: 1, 20). С описанным слоем увязываются пять объектов.

Самая поздняя срубная постройка в раскопе на уч. А-В/1-4 – *сооружение 1*. Сруб размером 570 x 450 см углами ориентирован по сторонам света с некоторым отклонением на запад. По периметру он прослежен в виде истлевших бревен диаметром около 28 см, скреплявшихся по углам в «обло». В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции, фиксировавшиеся в виде древесного тлена, а также остатки пола в виде истлевших досок. Нижние венцы сруба покоились на глубине чуть более полуметра от современной поверхности.

Индивидуальные находки представлены фрагментами орнаментированной поливной погребушки, поливного изразца, грузилами из глины и камня (рис. 7: 8, 10, 15), кожаной обуви, медного крестика, железным предметом.

Сооружение, скорее всего, являлось остатками жилого дома второй половины XIX – середины XX вв., который, по словам старожилов, был разобран перед подъемом Куйбышевского водохранилища.

Назначение поздних ям XX в. (*соор. 2* на уч. В/1 и *соор. 3* на уч. А/9), выявленных на уровне 3 штыка и лишь незначительно попавших в раскоп, определить не удалось. К выделенному слою также относятся *столбовые ямы 1* (уч. А/6-7) и *2* (уч. А/8-9).

На XIX в. приходится наибольший экономический спад Свяжска (Статистическое, 1830, с. 68–69). На рубеже XIX–XX вв. он становится одним из двенадцати рядовых уездных городов Казанской губернии, в значительной мере утратив свою первоначальную значимость как крупного административно-торгового центра Поволжья. С подъемом Куйбышевского водохранилища в конце 1950-х годов прибрежные дворы прекращают свое существование. Представленный в верхних горизонтах культурного слоя вещевой материал отражает процесс запустения этого района к середине XX в.

Горизонты XVIII в. представлены темными оттенками коричневых и серых гумусированных плотных и рыхлых супесей с включениями большого количества древесного тлена, коры и щепы. Толщина напластований этого периода 34–70 см (рис. 2: В, Г).

Характерными находками являются: серая, бурая и коричневая круговая керамика, керамика с поливой XVIII в., грузила от сетей, предметы из металла, изделия из кожи и дерева, а также в переотложенном состоянии керамика белоглиняная и в болгарских традициях (рис. 6: 8). К слою относятся шесть сооружений. Пять из них являются деревянными постройками, функционировавшими и в первой половине XIX в. Все деревянные объекты углами ориентированы по сторонам света с некоторым отклонением на запад.

До позднейшего дома (*соор. 1*) на его месте стоял другой – *сооружение 1а*. Оно представляло собой сруб размерами 520 x 530 см из бревен диаметром около 34 см, скрепленных по углам в «обло». Сруб по линии ССВ

– ЮЮЗ делился перегородкой из бревен диаметром 26 см, на два равных помещения. С юго-востока расчищены примыкающие к срубу вытянутые по линии ССВ – ЮЮЗ бревна и горбыли шириной 10–23 см и длиной 76–140 см. Они уложены на поперечные лаги шириной 18–40 см и длиной 100–156 см (рис. 2). Вероятно, примыкающая конструкция являлась остатками крыльца. В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали, фиксировавшиеся в виде истлевших бревен. Сруб сохранился в высоту в три венца. Нижние венцы и перегородка покоились на вертикально установленных чурбаках диаметром 40 см.

Под крыльцом был обнаружен железный нож с бронзовой накладкой на рукояти (рис. 9: 8). Из заполнения, кроме массового керамического материала, происходят фрагменты кожаной обуви, глиняные и каменные грузила, бусина из голубого стекла (рис. 7: 11), бронзовая пуговица, каменное изделие (рис. 7: 14), железная подковка обуви, фрагменты красноглиняной керамики в болгарских традициях (рис. 6: 19).

Рассмотренное сооружение, предположительно, являлось жилым домом, построенным в середине XVIII в. и разобранным после обветшания в начале XIX в.

Другой деревянной постройкой являлось *сооружение 4*, ооконтурившееся на уч. А/5-7 на уровне +108 см от 0. Оно представляло собой восточную часть сруба с фиксируемыми размерами 390 x 214 см, который продолжается в западную стенку раскопа (рис. 2). Сруб из бревен диаметром

25 см сохранился на высоту в пять венцов, скрепленных в обло. Нижние венцы ложились на горизонтальные чурбаки. Индивидуальные находки из заполнения сруба представлены деталями кожаной обуви и обрезками раскроя, бусиной из голубого стекла, каменным изделием (рис. 7: 17), глиняным грузилом и фрагментом сосуда в болгарских традициях.

Описанное сооружение является жилым домом, судя по стратиграфии, синхронным сооружению 1а, которое также было разобрано после обветшания и засыпано в начале XIX в.

Сооружение 6 фиксировалось на уч. А-В/3-5 с уровня +78 см от 0. Оно представляет собой прямоугольную конструкцию размером 320 x 470 см из досок шириной 16–26 см, уложенных на поперечные лаги шириной 11–20 см. Скорее всего, это остатки деревянной вымостки между домами (сооружение 1а и 4) (рис. 2).

На уч. А/6-8 была обнаружена на уровне +74 см от 0 деревянная постройка (*соор.* 5). Ее восточная часть, размерами 370 x 176 см фиксировалась с 4 штыка (рис. 2). Сруб из бревен толщиной 25 см сохранился в высоту в три венца, нижние венцы, скрепленные в «обло», покоились на поперечных чурбаках. В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции в виде древесного тлена и истлевших бревен. Из заполнения, кроме обломков глиняной посуды, происходят фрагмент медной пуговицы, детали кожаной обуви, глиняное грузило, фрагменты изразцов с бирюзовой поливой. Основная часть постройки середины XVIII – первой половины XIX вв. продолжается в

западный борт, что затрудняет определение ее функционального назначения.

К числу наземных деревянных объектов относится постройка (*соор. 4а*), выявленная на уч. А-Б/4-6 (рис. 2). Ее конструкция сохранилась в виде бревенчатой стены в два венца длиной 380 см, вытянутой по линии ССВ – ЮЮЗ и уложенной на поперечные чурбаки. Нижние венцы покоятся на +52 см от 0. Сооружение представляет собой деревянную каркасно-столбовую конструкцию, скрепленную в «забир» (в вертикальный паз) из бревен диаметром 24–28 см и столбов диаметром до 60 см. Ее большая часть разрушена водами Куйбышевского водохранилища. Сооружение, возможно, являлось наземной хозяйственной постройкой или оградой, которая по характеру отложения слоев датируется середины XVIII – первой половины XIX вв.

У северной стенки раскопа на отметке +23 см от 0 было выявлено *сооружение 7б* в виде пятна полуовальной формы 182 x 72 см, уходящего в стенку за пределы раскопа (рис. 2). Оно имело отвесные стенки и ровное дно на глубине 48 см от уровня выявления. У западного края ямы выявлено вертикально установленное бревно диаметром 12 см, к которому с запада примыкает горизонтальное бревно диаметром 18 см, вытянутое по линии ЗСЗ – ВЮВ. Заполнение ямы – темно-серая рыхлая гумусированная супесь с включениями древесного тлена и щепы. Находки: детали кожаной обуви, керамика русская белоглиняная, керамика татарско-русская серая лошенная и не лошенная. Функциональное назначение и характер конструкции этого объекта, построенного в середине XVIII в., остались не выясненными

Формирование культурных напластований и время функционирования вышеописанных объектов связано с периодом, когда г. Свияжск становится в 1719 г. центром Свияжской провинции Казанской губернии. Под его началом находилось восемь уездов, что отразилось и на интенсивности жизни города. С этими же горизонтами связано время превращения в 1781 г. Свияжска в уездный город. Период XVIII в. – это эпоха максимального роста и подъема г. Свияжска с большой концентрацией застройки и активным ростом численности населения.

Напластования XVII в. представлены темно-коричневой и темно-серой гумусированной супесью с включениями большого количества древесной щепы и тлена, а также скоплениями угля, золы, прокала, суглинка и кирпичного крошева, образовавшихся в результате разрушения печей жилых построек, погибших в пожаре. Мощность слоя составляет 34–50 см (рис. 1: В, Г). Находки представлены белоглиняной, коричневой, красной и бурой круговой керамикой XVI–XVII вв., грузилами от сетей, целыми формами и деталями кожаной обуви, изделиями из кожи, дерева и бересты, в переотложенном состоянии встречены немногочисленные фрагменты круговой посуды в болгарских традициях (рис. 6: 2–3, 6–7, 9–11, 15, 21). С отмеченным слоем связано пять срубных построек, проявившихся на уровнях 8–9 штыков.

Сооружение 7а выявлено на уч. А-В/1-4 в виде сруба размерами 490 x 480 см из бревен диаметром до 22 см. Заполнение внутри сруба состоит из прослоек угля, древесного тлена, кирпичей и прокала мощно-

Рис. 6. Керамика в болгарских традициях.

- 1 – Св.-08/2971, 2 – Св.-08/2646, 3 – Св.-08/2620, 4 – Св.-08/614,
 5 – Св.-08/3663, 6 – Св.-08/2642, 7 – Св.-08/4386, 8 – Св.-08/2263,
 9 – Св.-08/2640, 10 – Св.-08/2643, 11 – Св.-08/4928, 12 – Св.-08/3680,
 13 – Св.-08/2077, 14 – Св.-08/1712, 15 – Св.-08/523, 16 – Св.-08/598,
 17 – Св.-08/4014, 18 – Св.-08/805, 19 – Св.-08/1443, 20 – Св.-08/2973,
 21 – Св.-08/4926, 22 – Св.-08/3383.

стью 27 см. Северный угол сруба сохранился в высоту в два венца. Нижний ряд бревен сруба был на уровне +25 см от 0. Среди индивидуальных находок: фрагмент железного ножа, железная подкова. Сооружение, возможно, является жилым домом, функционировавшим во второй половине XVII – начале XVIII вв. Обугленные изнутри бревна указывают, что, вероятно, он погиб в пожаре.

Под ним было расчищено *сооружение 7*. Оно также представляло собой сруб прямоугольной формы (360 x 388 см), продолжающийся в западную стенку раскопа. Бревна диаметром до 26 см соединены в «обло».

Сруб сохранился в высоту в четыре венца, нижние венцы покоились на уровне -30 см от 0. В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали. Пол выстелен из бревен и досок. Внутри сруба вдоль стен прослежены вертикально установленные подпорки-чурбаки диаметром 20–30 см, вероятно, поддерживавшие поперечные лаги пола. С юга в перевязь к срубам примыкало помещение шириной 100 см. Оно было сложено из бревен диаметром около 16 см. Его наружные стенки дополнительно крепились вертикальными кольями. С восточной стороны к срубам вплотную

Рис. 7. Изделия из глины (1-11, 18-21), стекла (12-14) и камня (15-17) (1-8, 10, 15 – грузила, 9 – свистулька, 12-13 – бусины, 14 – дно бокала, 15-17 – фрагменты предметов, 18-21 – посуда).

1 – Св.-08/2089, 2 – Св.-08/2090, 3 – Св.-08/2091, 4 – Св.-08/2092,
 5 – Св.-08/2093, 6 – Св.-08/3507, 7 – Св.-08/3508, 8 – Св.-08/844, 9 – Св.-08/3530,
 10 – Св.-08/843, 11 – Св.-08/3583, 12 – Св.-08/3642, 13 – Св.-08/3643,
 14 – Св.-08/861, 15 – Св.-08/3390, 16 – Св.-08/1875, 17 – Св.-08/3391,
 18 – Св.-08/4761, 19 – Св.-08/895, 20 – Св.-08/3545, 21 – Св.-08/3389.

Рис. 8. Изделия из дерева (1-10, 13-14), бересты (11-12), кости (15), дерева и кости (16) (1-2 – сосуды, 3, 6 – предметы, 4 – ковш, 5 – игрушка «лодочка»? , 7-12 – поплавки, 13 – «головка» гончарного круга, 14 – деталь прялки «лопата» , 15-16 – кочедыки).

1 – Св.-08/2082, 2 – Св.-08/534, 3 – Св.-08/3379, 4 – Св.-08/3521,
 5 – Св.-08/3523, 6 – Св.-08/3519, 7 – Св.-08/2104, 8 – Св.-08/3529,
 9 – Св.-08/1676, 10 – Св.-08/1680, 11 – Св.-08/1850, 12 – Св.-08/1847,
 13 – Св.-08/2754, 14 – Св.-08/3524, 15 – Св.-08/3621, 16 – Св.-08/3513.

располагалось еще одно помещение шириной в 140–160 см, сложенное из бревен диаметром 30 см, которые также дополнительно укреплялись вертикально вбитыми кольями (рис. 3).

Находки из сооружения представлены деталями и целой кожаной обувью, железной скобой, костяным кочедыком (рис. 8: 15), деревянным круглым поплавком, кожаной рукавицей, изделием из бересты. Керамика была представлена русской белоглиняной, по образцу или в развитие белоглиняной, а также фрагментом сосуда в болгарских традициях красно-коричневого цвета.

У северо-восточной угла сооружения 7 по линии ЗСЗ – ВЮВ расчищена ограда в виде вертикально вбитых бревен диаметром 16 см (рис. 3).

Сооружение 10, расположенное на уч. А-Б/3-5, представляло собой часть сруба размерами 262 x 216 см, который продолжался в западную стенку раскопа. Он сложен в «обло» из бревен диаметром 16–34 см (рис. 3). Вдоль северо-восточной и юго-восточной стенок прослежены вертикально вбитые горбыли и колья диаметром 9 см, возможно, игравшие роль дополнительного крепежа. Сруб сохранился в высоту в два венца, нижние венцы покоились на уровне -32 см от 0 на поперечных чурбаках. В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции и пола, фиксировавшиеся в виде бревен диаметром 17 см и досок шириной 11–19 см. Кроме характерного для этого времени керамического материала из сруба происходит два фрагмента глиняной посуды, выполненной в болгарских традициях (рис. 6: 4, 16). С севера к срубу, который, скорее все-

го, являлся хозяйственной постройкой наземного типа, примыкает деревянная конструкция – тамбур сооружения 7 (рис. 3).

Описанный комплекс – дом с помещением-тамбуром, крыльцом-сенями (?), хозяйственная постройка и ограда – представлял собой частью одного двора. Он функционировал со второй четверти по последнюю треть XVII в., а после обветшания, был разобран и засыпан. Датировку подтверждает спил (№ 2), свидетельствующий о дате порубки дерева в 1633 г. (Тишин, Шакиров, 2010, с. 36–39).

Еще одним интересным комплексом являются сооружения 8 и 9. *Сооружение 8*, расчищенное на уч. А/5-7, оконтурилось как часть сруба размерами 344 x 200 см, продолжавшегося в западную стенку раскопа. Сруб сложен в «обло» из бревен диаметром 20 см и сохранился в высоту в три венца, нижние венцы покоились на поперечных чурбаках диаметром 16–18 см на уровне -22 см от 0. В процессе выборки сооружения были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции и пол, фиксировавшиеся в виде обугленных и истлевших бревен и досок (рис. 3). Кроме характерного для этого времени керамического материала, из сруба происходит два фрагмента от сосудов, выполненных в болгарских традициях.

Параллельно северо-восточной стене сруба, в 30 см от нее, расчищена ограда из вертикально вбитых кольев и горбылей диаметром до 18 см (рис. 3).

К юго-востоку от описанного сооружения на уч. А-Б/6-8 было изучено *сооружение 9*. Его большая часть разрушена водами Куйбышевского водохранилища, а фиксировавшиеся

размеры – 444 x 166 см. Оно является наземным срубом из бревен диаметром 26 см. На уровне +15 см от 0 расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции, фиксировавшиеся в виде досок шириной 13–18 см уложенных на поперечный чурбак.

Между сооружениями 8 и 9 имелось своеобразное помещение-тамбур шириной около 80 см. Пол тамбура выстлан досками шириной 15–28 см, уложенными на поперечные лаги диаметром 12–18 см (рис. 3).

Вероятно, два вышеописанных сооружения с тамбуром и остатками забора являлись объектами одного двора. Дворовые постройки использовались до последней трети XVII в. и погибли во время пожара.

В начале XVII в. Свяжск еще продолжал выполнять функции опорной базы Российского государства на присоединенных во второй половине XVI в. территориях. К середине XVII в. с переводом части военного сословия на засечную линию и в Астрахань (Смирнов, 1919, с. 167–169) население города резко сокращается, прежде всего, в посаде. Сокращение населения было связано с постепенным спадом торгово-экономической роли города и перемещением ее в Казань.

Слой второй половины XVI в., связанный с началом активного освоения рассматриваемого участка, представлен горизонтами гумуса, рыхлыми и плотными прослойками темно-коричневой и серой гумусированной супеси с включениями древесной щепы. Мощность слоя достигает 94–130 см (рис. 1: Б, В).

Находки представлены песочно-древяной, белоглиняной, красной, коричневой и бурой круговой кера-

микой XV–XVI вв., большим количеством целых форм и деталей кожаной обуви, изделиями из кожи, дерева и бересты, деревянными поплавками и глиняными грузилами от сетей, в большом количестве встречены фрагменты круговой посуды в болгарских традициях (рис. 6: 12–14, 18, 22).

С данным слоем связано подавляющее большинство объектов раскопа: одна столбовая яма и двадцать три сооружения. Все изученные деревянные объекты слоя углами ориентированы по сторонам света с некоторым отклонением на запад, что, вероятно, является отражением уличной планировки. Часть построек этого периода просуществовала до начала XVII в.

На уч. А/5-7 был расчищен сруб *сооружения 8а* размерами 312 x 140 см (рис. 4). Сохранился на высоту в три венца, нижние венцы покоились на уровне -72 см от 0 на поперечных чурбаках. Бревна диаметром около 20 см соединены в «обло». В центральной части сруба на уровне -28 см от 0 фиксировались завалившиеся деревянные детали конструкции в виде обугленных и истлевших бревен и досок, вытянутых по линии ЗСЗ – ВЮВ. Пол фиксировался на уровне -60 см в виде обугленных досок шириной 10–26 см и бревен диаметром 18 см, вытянутых по длине помещения и уложенных на поперечные лаги. Пол в северной части прогнулся под массой печи.

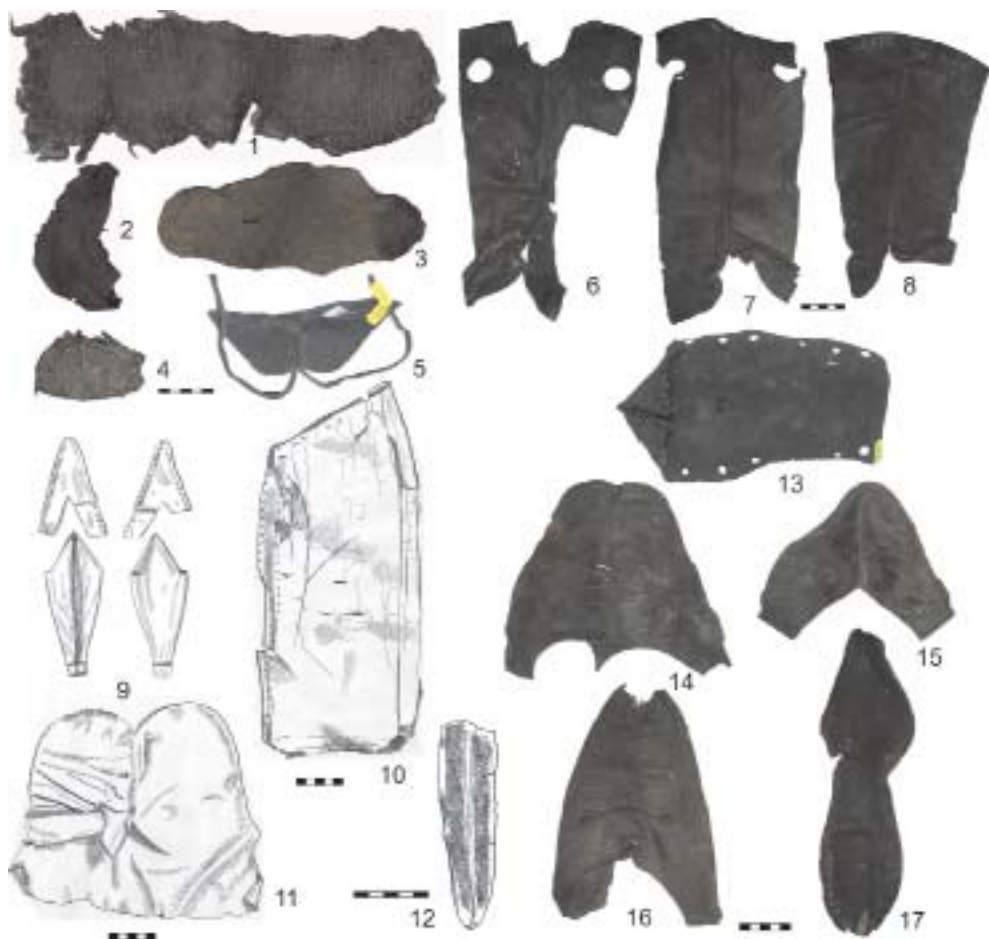
Находки из засыпи внутри сруба состояли из железной пряжки (рис. 9: 27), штыря, гвоздя. Керамика была представлена тремя фрагментами посуды в болгарских традициях, одним обломком горшка русской белоглиняной.

С постройкой связана единственная в раскопе печь с сохранившейся

Рис. 9. Изделия из железа (1-7 – ножи, 8 – нож в кожаном чехле, 9 – наконечник стрелы, 10 – ножницы, 11 – предмет, 12 – складная коса, 13 – соха, 14 – косарь, 15 – тесак, 16 – подставка-трипод, 17 – цепь с пробоем, 18 – пробой, 19-21 – гвозди, 22-23 – скобы, 24-25 – фрагменты чугунных котлов, 26 – деталь замка с ключом, 27-28 – пряжки, 29-35 – подковки обуви, 36 – конская подкова).

1 – Св.-08/3592, 2 – Св.-08/3500, 3 – Св.-08/3594, 4 – Св.-08/141, 5 – Св.-08/3601,
 6 – Св.-08/3589, 7 – Св.-08/3638, 8 – Св.-08/3609, 9 – Св.-08/3617, 10 – Св.-08/3626,
 11 – Св.-08/5370, 12 – Св.-08/3512, 13 – Св.-08/395, 14 – Св.-08/264, 15 – Св.-08/3514,
 16 – Св.-08/4749, 17 – Св.-08/2071, 18 – Св.-08/3633, 19 – Св.-08/3606, 20 – Св.-08/3581,
 21 – Св.-08/2101, 22 – Св.-08/3582, 23 – Св.-08/3611, 24 – Св.-08/761, 25 – Св.-08/3620,
 26 – Св.-08/3598, 27 – Св.-08/930, 28 – Св.-08/3636, 29 – Св.-08/2099, 30 – Св.-08/3631,
 31 – Св.-08/2100, 32 – Св.-08/3612, 33 – Св.-08/3610, 34 – Св.-08/3613,
 35 – Св.-08/3526, 36 – Св.-08/3596.

Рис. 10. Находки (фрагменты 1 – шерстяной и 2 – холщовой ткани, 3 – войлока, изделия из 4 – лыка и 5 – кожи, 6-8 – голенища, 9 – чехол от ложки (?), 10 – колчан, 11 – рукавица, 12 – чехол от ножа, 13 – поршень, детали обуви 14-16 – головки, 17 – подошва).

1 – Св.-08/3364, 2 – Св.-08/1928, 3 – Св.-08/1931, 4 – Св.-08/3365, 5 – Св.-08/3509+3510, 6 – Св.-08/3484, 7 – Св.-08/3485, 8 – Св.-08/3486, 9 – Св.-08/5369, 10 – Св.-08/5370, 11 – Св.-08/5372, 12 – Св.-08/5373, 13 – Св.-08/1320, 14 – Св.-08/4788, 15 – Св.-08/412, 16 – Св.-08/3402, 17 – Св.-08/3499.

конструкцией. Печь размерами 118 x 60 см на уровне пода, располагалась у северной стенки сруба. Под был сложен из белоглиняного кирпича (5 x 13 x 16 см) в один ряд на лежке. Кладка скреплена глиняным раствором с большим включением песка (рис. 4). По краю фиксировалась полоса прокала шириной 2–14 см и мощностью до 28 см, образовавшимся в процессе

функционирования печи. Кладка поκειται на стерильной песчаной подушке мощностью 30–32 см. В ней выделяется три прослойки: верхняя – серый песок толщиной до 14 см; вторая – темно-серая плотная супесь с включениями угольков мощностью до 10 см; нижняя – серый песок с кирпичами толщиной до 8 см. Промежуток между печью и стеной сруба шириной

16–30 см забутован стерильной светло-серой плотной супесью с включениями кирпичного крошева, суглинка мощностью 34 см. В южном углу печи прослежена вертикально установленная жердь диаметром 8 см, являющийся конструктивной деталью печи.

Сооружение предположительно является жилым домом, функционировавшим в последней трети XVI – начале XVII вв. и погибшим в пожаре.

Сооружение 11 зафиксировано на уч. А-В/1-4 в виде обугленного сруба размерами 424 x 432 см (рис. 4). Сохранились лишь нижние венцы, сложенные в «обло» из бревен диаметром 23–30 см. Основание сруба располагалось на уровне -58 см от 0 (-232 см от современной поверхности). В процессе выборки на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции в виде бревен диаметром 18–26 см и пола из досок шириной 15–30 см. В конструкцию западают прослойки, образовавшиеся в результате его гибели в пожаре. Спил (№ 1) взятый на дендрохронологический анализ дал дату 1591 г. (Тишин, Шакиров, 2010, с. 36–39).

У восточного угла фиксировались вертикально вбитые жерди диаметром 10–12 см, вытянутые в ряд по линии СЗ–ЮВ. Это, скорее всего, остатки деревянной ограды (рис. 4).

Среди керамического материала выделяются фрагменты посуды, изготовленной в болгарских традициях. Находки представлены скорлупой лесных орехов, тканью, железными предметами, гвоздями, ножом и подковками обуви (рис. 9: 35), целой формой и деталями кожаной обуви, обрезами раскроя. Аналогии глиняной свистульке в виде птички (рис. 7: 9) имеются в материалах средневековых

русских городов (Екимов, 2005, с. 12–18; Глиняные, 2002, с. 24–28). Имеются изделия из дерева: мешалка, разделочная доска, черенок, половник, ковш (рис. 8: 4), деталь прялки (рис. 8: 14), предмет (рис. 8: 6), игрушкелодочка (рис. 8: 5), поплавков (рис. 8: 8), а также берестяные вставки в задники обуви.

Сооружение 12 (уч. А/3-5) представляло собой часть сруба размерами 284 x 146 см, имеющее продолжение в западную стенку раскопа. Он сложен в «обло» из бревен и горбылей диаметром 16–30 см. Сохранившаяся высота – два венца. Основание конструкции покоится на уровне -68 см от 0. В центральной части сруба выявлен горбыль шириной 16 см, разделяющий его по длине на две половины. Пол сделан из досок шириной 20–30 см, лежащих на поперечной лаге (рис. 4). В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции из бревен диаметром 15–20 см и досок шириной 26 см. Находки представлены железными подковками обуви, а также керамикой в болгарских традициях, фрагментами русской белоглиняной и в развитие белоглиняной.

В 1 м к ЮВ от сооружения 12 на уч. А-Б/4-6 располагалось *сооружение 13* – остатки наземной каркасно-столбовой постройки размерами 260 x 230 см. В вертикально установленные бревна диаметром 24–28 см в «забир» вставлены бревна диаметром 12–22 см (рис. 4). Стены конструкции сохранились в высоту в два венца. На уровне -61 см от 0 фиксировался пол – накатник из бревен диаметром 10–22 см (рис. 11), уложенных на поперечные лаги диаметром 14–26 см. Индивиду-

альные находки из заполнения: железные предметы, нож, подковка, пряжка (рис. 9: 28), клад деревянных поплавков (рис. 8: 7), деревянные предметы, кожаный колчан (рис. 10: 10), детская кожаная обувь, целый кожаный сапог, детали кожаной обуви и обрезки раскроя, берестяные вставки в задник обуви, берестяные поплавки (рис. 8: 11, 12), войлочная стелька, глиняное грузило.

Наземной каркасно-столбовой конструкцией являлось также *сооружение 16* на уч. Б-Г/5-6. Ее большая часть разрушена водохранилищем. В плане зафиксирована конструкция размерами 232 x 170 см, сделанная из бревен диаметром 16–26 см и столбов диаметром до 18–20 см (рис. 4). Пол представлял собой настил из досок шириной до 20 см, вытянутых по линии ССВ – ЮЮЗ и уложенных на поперечную лагу диаметром 26 см.

Комплекс, представленный жилым домом с оградой (соор. 11), хозяйственными надворными постройками (соор. 12, 13 и 16) и вымостками между ними (рис. 4), скорее всего, являлся частью застройки двора последней трети XVI – начала XVII вв., который погиб в пожаре.

Сооружение 15 на уч. А-Б/5-8 – остатки сруба квадратной формы (387 x 390 см). Сохранился в высоту в два венца, сложен в «обло» из бревен диаметром около 20 см (рис. 5). Нижние венцы покоятся на уровне -110 см от 0. В процессе выборки на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции в виде бревен диаметром 14–18 см и пол из досок шириной 26 см. В сооружении были найдены фрагменты чугунных котлов (рис. 9: 24, 25), железные нож, подковки для обуви (рис.

9: 32, 34), конская подкова (рис. 9: 36), скоба (рис. 9: 23), гвоздь, цепь с пробоем (рис. 9: 17), деревянные гребень, игрушка-меч, изделие из коры, фрагменты кожаной обуви и обрезки раскроя, кожаный чехол для ножа (рис. 10: 12), глиняное грузило, керамика в болгарских традициях и др.

Снаружи у восточного угла сруба на уч. В/6-7 расчищена ограда Г-образной формы, вытянутая по линии ЗСЗ – ВЮВ и ССВ – ЮЮЗ, в виде ряда вертикально вбитых горизонтальных бревен диаметром 10–14 см (рис. 5).

Сооружение являлось жилым домом с оградой, функционировавшим в третьей четверти XVI в.

Нижеописанные сооружения являются самыми ранними деревянными постройками. Возможно, они относятся к числу построек, упоминаемых в Писцовой книге 1565–1567 гг. (Список, 1909, с. 36–58).

В их числе – *сооружение 14* на уч. А-В/1-4, выявленное в виде обугленной в пожаре постройки (505 x 360 см). Сруб сложен из бревен диаметром 20–31 см, соединенных в «обло» (рис. 5). Он сохранился в три венца, нижний из которых покоился на -109 см от 0. В южной части конструкции, в перевязь со срубом, расчищено отдельное помещение (см. сооружение 14а). Внутри конструкции и в сопредельных участках на -103 см от 0 расчищен настил из древесной коры шириной 16–44 см и длиной 50–366 см, возможно, служивший полом сооружения и вымосткой дворовой территории. В процессе прокопки и выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции, фиксировавшиеся в виде бревен диаметром

Рис. 11. Пол-накатник сооружения №13, уч. А-В/4-6.

Рис. 12. Плетеная вымостка – сооружение №146, уч. А-В/4-6.

14–20 см и досок шириной 11–22 см. В конструкцию западают прослойки, образовавшиеся в результате его гибели при пожаре. Среди находок железные подковки для обуви, нож с деревянной рукоятью (рис. 9: 15), кожаные сумка, чехол (рис. 10: 9), целые сапоги и детали обуви, рукавицы (рис. 243, 3), деревянные поплавок, рукоять камчи, толкушка. К числу редких археологических находок являются железный трипод для установки котла над очагом (рис. 9: 16) и деревянная головка гончарного круга (рис. 8: 13) (Бобринский, 1962, с. 47–50; Плохов, Сорочкин, 2006, с. 105–114).

Внутри вышеописанного сруба на уч.А-Б/3-4 расчищено *сооружение 14а*. Оно прослежено в виде прямоугольной деревянной конструкции размером 190 x 242 см, сложенной в перевязь со срубом (сооружение 14) из бревен диаметром 10–24 см (рис. 5). Нижние венцы на глубине -98 см от 0 покоились на поперечных чурбаках диаметром 8–16 см. Интересной находкой из него является кубышка (рис. 7: 21).

Своеобразную конструкцию имело *сооружение 14б* на уч. А-В/4-6 – плетеный настил прямоугольной формы

396 х 270 см из прутьев, продетых между жердями диаметром 3–7 см (рис. 5; 12). Покоилось на уровне -96 см от 0. Сооружение датируется началом третьей четверти XVI в. При расчистке были найдены клад грузил (5 шт.) (рис. 7: 1–5), целые кожаные сапоги и детали обуви с берестой (рис. 10: 17), железные подковки для обуви, деревянные поплавки, веревка из лыка.

На уч. А-Д/1-3 с -89 см от 0 расчищено *сооружение 20* – вытянутая по линии ЗСЗ – ВЮВ постройка с фиксируемыми размерами 278 х 18 см. Наземная опорно-столбовая конструкция состояла из вертикальных бревен диаметром 24–28 см, в пазы которых в «забир» были вставлены горбыли шириной 7–18 см (рис. 5). Сооружение, скорее всего, являлось оградой двора, функционировавшего в третьей четверти XVI в., и относилось к числу построек усадьбы с жилым домом (сооружение 14), хозяйственными постройками (сооружение 14б, сооружение 14в). Комплекс погиб в пожаре.

К ранним объектам раскопа относятся также *сооружение 14в* уч.А/4-5). Оно является наземным срубом (396 х 270 см), состоявшим из двух помещений. Конструкция была сложена из бревен и горбылей диаметром около 18–20 см (рис. 5) и покоилась на уровне -110 см от 0. В процессе выборки сооружения на разных уровнях были расчищены завалившиеся деревянные детали конструкции. Индивидуальные находки из объекта: железный нож, деревянный предмет, фрагменты кожаной обуви и обрезки раскроя, керамика в болгарских традициях. Сооружение, возможно, являлась жилой постройкой двора, функционировавшей в третьей четверти XVI в.

С ранними горизонтами увязывается погреб (*соор. 17*) и ряд хозяйственных ям (*соор. 18, 19, 21–29*) середины XVI в.

Формирование данного пласта связано развитием города на протяжении второй половины XVI в. Свяжская крепость с окружающим его посадом играла роль одной из важнейших опорных баз и форпостов колонизации на присоединенных территориях, что обусловило наиболее интенсивную жизнедеятельность на их территории по сравнению с другими периодами. Велика была роль Свяжска как торгового центра, когда на берегу р. Свяги располагались гостиный двор и другие торговые места (лавки, межлавочья, скамьи, полки, шалаши) (Список, 1909, с. 16–52). В этот период в городе насчитывалось свыше 370 дворов и более 700 дворов в посаде, а также около 300 торговых точек, часть которых располагалась и в нижней неукрепленной части посада, где был заложен раскоп.

Археологические исследования 2008 г. стали первыми работами в посадской части Свяжска, давшие материалы для анализа планировочной структуры поселения. В раскопе изучено около 40 объектов второй половины XVI – начала XX вв. Жилой характер изученных в раскопе построек определялся исходя из наличия развалов печей, зачастую прослеживавшихся лишь в виде скопления кирпичного крошева, прокала, угля, золы и суглинка.

Единая ориентировка выявленных дворовых построек, начиная с середины XVI по XX в., свидетельствует о сохранении планировки улицы на рассмотренном участке на всем про-

тяжении ее существования. Вероятно, направление улицы было, прежде всего, сопряжено с береговой линией р. Свияги и подчинялось ее рельефу.

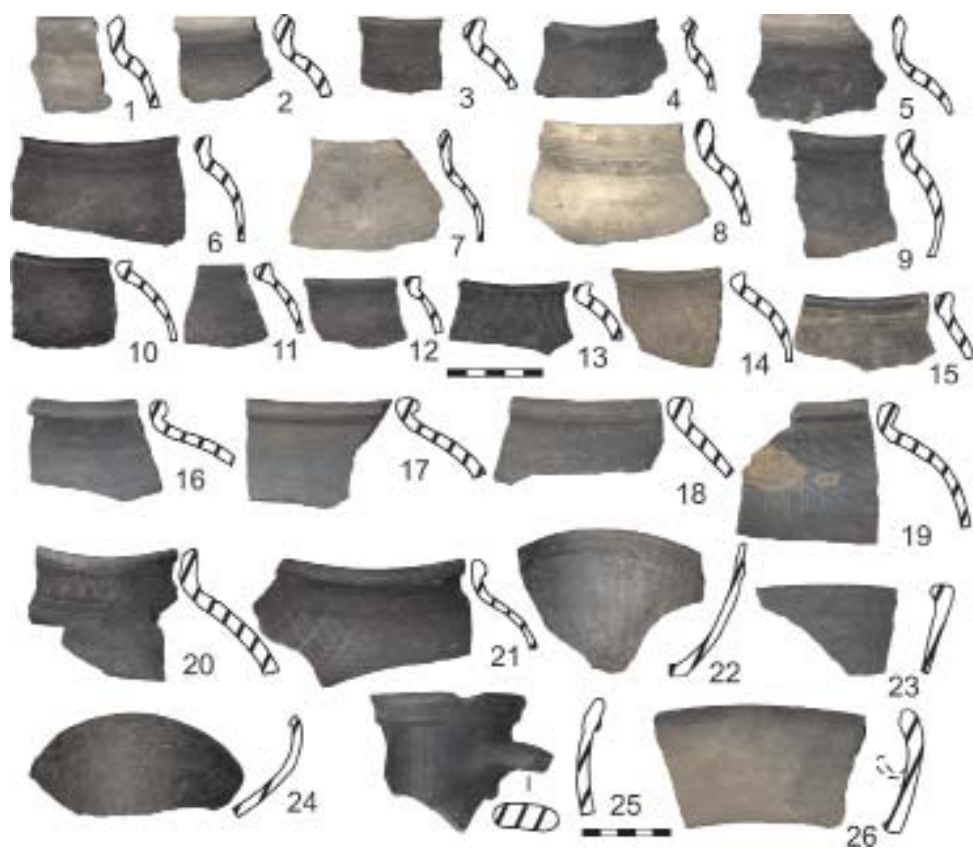
По виду угловых врубок среди деревянных построек преобладающим являлось соединение в «обло». Способ соединения бревен в венце осуществлялся «с остатком», когда концы бревен выступали за плоскость стены, что обеспечивало меньшую продуваемость. Рубка углов «в обло» («в чашу») – самое древнее из известных соединений бревен. Основу врубки составляла вырубленная в бревне округлая чаша («облый» означало круглый), в которую вкладывалось поперечное бревно. Вторым видом, в нашем случае для каркасно-бревенчатых хозяйственных строений, являлся способ врубки «в забир» («в столб»). Бревна или горбыли с отесанными концами и выбранным продольным пазом накатывались друг на друга и вставлялись в пазы вертикально поставленных бревен. В раскопе изучены не только конструкции с угловой врубкой, но и промежуточной, когда, предположительно, строились значительные по длине стены оград.

Интересным моментом является наличие под нижними венцами построек поперечных чурбаков (в одном случае чурбаки установлены вертикально). Чурбаки начинают устанавливать под нижние венцы начиная с последней трети XVI в. Это делалось для предотвращения проседания срубов в сформировавшийся за предшествующий период рыхлый культурный слой, изобилующий включениями гумуса и щепы. В случаях, когда чурбаков не было, объекты опирались на остатки предыдущих построек. Под ранними конструкциями середины XVI в. их

нет, так как постройки устанавливались на еще плотную поверхность.

Более половины изученных объектов погибли в результате воздействия огня. Это говорит о частых пожарах среди довольно плотной деревянной застройки Свияжского посада. К сожалению, на сегодняшний день мы не можем увязать сгоревшие объекты с какими либо крупными пожарами, известными по письменным источникам, ввиду отсутствия четких стратиграфических дат в материалах раскопа. Наличие же соседних синхронных построек без следов воздействия огня позволяет нам предполагать, что пожары зачастую носили локальный характер.

При археологических исследованиях было обнаружено и взято в коллекцию 5374 находки, характеризующих материальную культуру Свияжского посада позднесредневекового и нового времени. Статистическое и полевое описание массового керамического материала (2862 фр.) производилось под руководством О.О. Паракиной. Определение и статистический анализ керамики велся по методике Т.А. Хлебниковой, разработанной для Казанского кремля. Керамический материал обладает своеобразием, во многом отражает общие закономерности форм и технологий гончарного производства в Поволжье XVI–XIX вв. (Гордеев, Павленко, 2004, с. 158–179; Ситдииков, 2006, рис. 25–32, 58–64, 73–75) (рис. 13–14). Довольно представительной (334 фр.) является группа керамики, выполненной в болгарских традициях (по терминологии Т.А. Хлебниковой) (рис. 6), хорошо представленной в материалах Казанского кремля (Ситдииков, 2006, рис. 22–23, 56–57, 71). В

Рис. 13. Керамика русская белоглиняная (1-8) и в развитии белоглиняной (9-15), татарско-русская серая (16-25) и бурая (26).

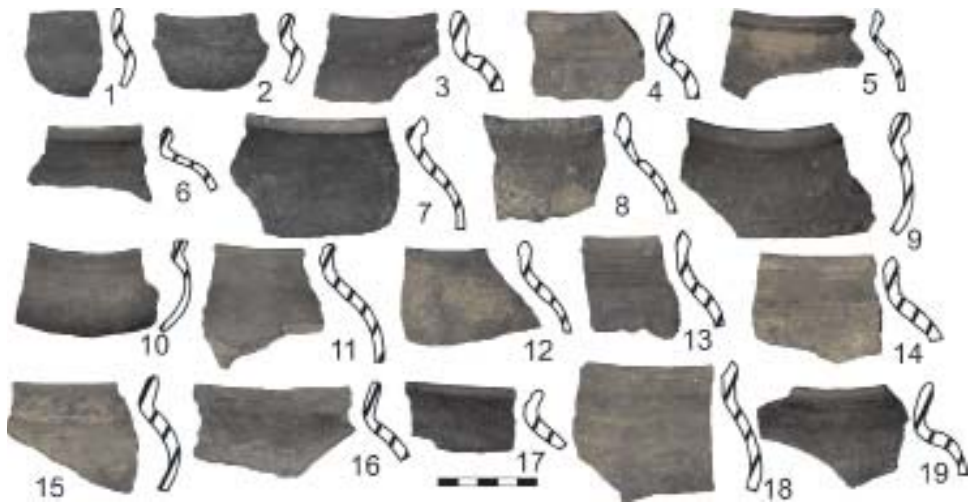
1 – Св.-08/5176, 2 – Св.-08/4901, 3 – Св.-08/3099, 4 – Св.-08/2613,
5 – Св.-08/3947, 6 – Св.-08/2995, 7 – Св.-08/798, 8 – Св.-08/4887, 9 – Св.-08/2994,
10 – Св.-08/35?, 11 – Св.-08/4108, 12 – Св.-08/1376, 13 – Св.-08/3855, 14 – Св.-08/1327,
15 – Св.-08/3155, 16 – Св.-08/123, 17 – Св.-08/1329, 18 – Св.-08/3091, 19 – Св.-08/3196,
20 – Св.-08/2010, 21 – Св.-08/2386, 22 – Св.-08/5089, 23 – Св.-08/775, 24 – Св.-08/4318,
25 – Св.-08/494, 26 – Св.-08/2116.

целом обширный керамический материал является объектом самостоятельного исследования и требует рассмотрения в отдельной работе.

Значителен комплекс индивидуальных находок. Среди глиняных изделий, кроме керамики, имеются напрядло диаметром 3,9 см (рис. 7: 11), целые и фрагментированные грузила (9 шт., см. рис. 7: 6–7). К группе рыболовных принадлежностей относятся каменные грузила (рис. 7: 15, 17). Стекланные предметы представлены

бочонковидной бусиной зеленого цвета диаметром 0,6 см (рис. 7: 13).

Чуть менее половины всех находок составляют изделия из кожи (2391 фр.). Ассортимент кожаных изделий разнообразен: рукавицы, целые формы и многочисленные детали обуви (рис. 10: 5–8, 13–16), обрезки раскроя и др. Наиболее многочисленными являются детали многосоставной обуви (головки с поднарядами, голенища, задники с карманами и вставками, подошвы, каблуки, стельки). Кроме

Рис. 14. Находки. Керамика по образцу белоглиняной (1-17), по образцу или в развитии белоглиняной (18) и керамика русская песочно-древяная (19).
 1 – Св.-08/331, 2 – Св.-08/3229, 3 – Св.-08/163, 4 – Св.-08/5267, 5 – Св.-08/935,
 6 – Св.-08/4643, 7 – Св.-08/209, 8 – Св.-08/324, 9 – Св.-08/441, 10 – Св.-08/553,
 11 – Св.-08/3235, 12 – Св.-08/3903, 13 – Св.-08/2703, 14 – Св.-08/2475,
 15 – Св.-08/5265, 16 – Св.-08/208, 17 – Св.-08/386, 18 – Св.-08/1425, 19 – Св.-08/442.

того, из раскопа происходят целые формы цельнокроеной обуви (поршни) и целые формы многосоставной обуви (сапоги, полусапожки, башмаки, детская обувь). Аналогичные детали происходят и из раскопок многих средневековых русских городов (Курбатов, 2004; Осипов, 2006). Своеобразие техники изготовления кожевенных изделий также имеет ряд прямых аналогий с традициями Казанского ханства (Валиев, 2009, с. 112–124).

Своеобразие «влажного» культурного слоя обеспечило сохранность и наличие среди находок раскопа фрагментов вязаной шерстяной и домотканной холщевой ткани (рис. 10: 1–2), а также кусок войлока (рис. 10: 3).

Особую группу в коллекции вещей составляют изделия из дерева, бересты, коры и лыка. Деревянные изделия представлены набором поплавков для сетей (рис. 8: 9–10), спицами колеса, фрагментированными

мисками и блюдом (рис. 8: 2), толкушкой, фрагментами ложек, крышек, гребнем, другими и предметами (рис. 8: 3). Сюда же можно отнести такие изделия из бересты и лыка, как поплавок для сетей, фрагменты крышек, вставки в карман задника обуви, обрывки веревок и фрагменты плетеных емкостей (рис. 10: 4).

Изделия из черного металла представлены ножами и их фрагментами (рис. 9: 2-4, 6-7), обломком ножниц (рис. 9: 10), подковками от обуви (рис. 9: 30, 33), пряжками (рис. 9: 28), скобами (рис. 9: 22), штырями, кольцами, гвоздями (рис. 9: 19-21), а также другими предметами (рис. 9: 11).

Среди бытовых предметов имеется ключ, коррозированный в пружинном механизме замка (рис. 9: 24). Вероятно, он относится к типу Д по новгородской хронологии и датируется второй половиной XIV–XV вв. (Колчин, 1959, с. 82–84).

Встречены сельскохозяйственные орудия: соха (рис. 9: 13), мотыга, фрагменты складной косы (рис. 9: 12). Косы со складными рукоятками известны по материалам Новгорода Великого, где они датируются XIII–XV вв. (Колчин, 1959, с. 74–75).

Предметы вооружения представлены наконечником стрелы (рис. 9: 9), имеющей широкий хронологический диапазон бытования – X–XVII вв. (Медведев, 1966, с. 47, тип 40; Двуреченский, 2006, с. 281–284).

Многочисленные находки, полученные в результате раскопок, отражают быт, ремесленную деятельность, занятия сельским хозяйством и промыслами, которые были характерными для населения средневековых городов (Гордеев, Павленко, 2004, с. 104–157) и хорошо соотносятся с данными о жизни горожан, описанных в Писцовой книге Свияжска (Список, 1909, с. 4–58).

Расположение участка в районе так называемой «Татарской слободки (Татарский двор)» второй половины XVI–XVII вв., свидетельствует не только о наличии татар среди жителей посада. В раскопном материале имеются находки, указывающие на существование более раннего, болгаро-

ро-татарского поселения, связанного с дорусским освоением территории будущей русской крепости. Так, среди керамического материала, происходящего из нижних горизонтов культурного слоя и заполнения сооружений 21, 27, 28, дневные уровни которых переработаны во второй половине XVI в., преобладают обломки краснолощеной посуды в болгарских традициях (рис. 6), датируемой XIV – первой половиной XVI вв. Подобная керамика встречена и в сооружениях, выявленных на уровне материка и напластованиях второй половины XVI в. (соответственно около 68% и 17% от общего количества керамики).

Археологические исследования последних лет позволили получить и уточнить важные сведения о характере культурного слоя и топографии в районе размываемого берега у новой пристани в районе бывшего посада. Выявленные напластования дали возможность предполагать, что отмеченная часть острова начала осваиваться еще в болгаро-татарское время. Несомненно, активное освоение территории останца началось со второй половины XVI в. после строительства крепости и присоединения Казанского ханства к Российскому государству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII вв. – М: Стройиздат, 1989. – 216 с.
2. Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье. – Казань, 1985. – 116 с.
3. Бобринский А.Л. Древнерусский гончарный круг // СА. – 1962. – № 3.
4. Валиев Р.Р. Кожевенное дело ханской Казани (по материалам раскопок 1994–2005 гг.) // РА. – М., 2009. – № 1. – С. 112–124.
5. Галимова М.Ш. Отчет об охранных раскопках Мизиновского I поселения, расположенного в устье р. Свияга в Зеленодольском районе РТ в 2005 году. – Казань, 2006 / Архив НФ МА РТ, Ф. 4.
6. Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог / автор-сост. Н.В. Нестерова. – Владимир, 2002 – 42 с.

7. *Гордеев В.И., Павленко Ю.А.* Малый город Поволжья в позднем средневековье. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2004. – 272 с.
8. *Дзуреченский О.В.* Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // Археология Поволжья. – 2006. – Вып. 3. – С. 261–313.
9. *Екимов Ю.Г.* Игрушки и игры обитателей осадных дворов Тульского кремля XVI–XVII вв. // Тульский краеведческий альманах. – 2005. – № 3. – С. 12–18.
10. *Колчин Б.А.* Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // МИА. – 1959. – № 65. (Тр. Новгород. археол. эксп. Т. II).
11. *Курбатов А.В.* Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам археологических исследований 1993–1997 гг.). – СПб.: «Петербургское востоковедение», 2004. – 312 с.
12. *Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII – XIV вв. – М., 1966. – 128 с.
13. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан), Ф. 324, Оп. 739, Д. 281; Ф. 324, Оп. 739, Д. 282; Ф. 324, Оп. 739, Д. 284.
14. *Осипов Д.О.* Обувь Московской земли XII–XVIII вв. – М., 2006. – 202 с.
15. *Плохов А.В., Сорокин А.Н.* Детали гончарных кругов с грибовидным диском из раскопок в Новгороде // Новгород и Новгородская Земля. История и археология. Вып. 20. – Великий Новгород, 2006. – С. 105–114.
16. Проект реставрации. г. Свияжск Татарской АССР. Планировка и благоустройство территории. Археологические исследования / Научно-технический архив Проектного института реставрации памятников и культуры «Спецпроектреставрация», – М., 1979, № 868, Т. II, стадия II, кн. 3.
17. Проект реставрации. Никольская церковь XVI–XVIII вв. Успенского монастыря в г. Свияжск Татарской АССР. Археологические исследования. Отчет за 1979 г. / Научно-технический архив Проектного института реставрации памятников и культуры «Спецпроектреставрация», – М., 1980, № 1350.
18. Проект реставрации. г. Свияжск, Татарская АССР. Конный двор Успенского монастыря. Археологические исследования. 1980 год. / Научно-технический архив Проектного института реставрации памятников и культуры «Спецпроектреставрация», – М., 1980а, № 1773, Т. II, кн. 3.
19. Проект реставрации. г. Свияжск, Татарская АССР. Никольская церковь XVI–XVIII вв. Успенского монастыря. Археологические исследования 1980 г. / Научно-технический архив Проектного института реставрации памятников и культуры «Спецпроектреставрация», – М., 1981, № 1772, Т. II, кн. 3, ч. 2.
20. Проект реставрации. г. Свияжск, Татарская АССР. Конный двор Успенского монастыря XVII в. Археологические исследования 1981 г. / Научно-технический архив Проектного института реставрации памятников и культуры «Спецпроектреставрация», – М., 1982, № 2250, Т. II, кн. 3, ч. II.
21. Свод письменных источников по истории Свияжского края: Источники по истории Свияжского края второй половины XVI в. / сост. Д.А. Мустафина. – Казань, 2011. – 368 с.
22. *Ситдииков А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
23. *Смирнов П.П.* Города Московского государства в первой половине XVII века. – Киев, 1919. – Т. I, вып. 2. – 357с.
24. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда. Письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565–1567 гг.). – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1909. – 143 с.

25. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи на 1825 год. – СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1830. – 95 с.

26. Тишин Д.В., Шакиров З.Г. Дендрохронологический анализ древесины с острова Свяжск // Свяжские чтения. Вып. II. – Свяжск: Изд. Раифского Богородицкого монастыря, 2010. – С. 37–39.

27. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 272–292.

28. Шакиров З.Г. Разведки в Зеленодольском районе Республики Татарстан // АО 2006 года. – М., 2009. – С. 499.

29. Шакиров З.Г., Валиев Р.Р. Новые археологические данные об освоении Свяжского острова в эпоху средневековья // Научный Татарстан. – 2009. – № 2. – С. 103–111.

30. Шакиров З.Г. Новые данные по археологии острова Свяжск // Свяжские чтения. Вып. II. – Свяжск: Изд. Раифского Богородицкого монастыря, 2010. – С. 23–36.

Информация об авторах:

Шакиров Zufar Гумарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); zufar_alchi@mail.ru

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); VRR80@yandex.ru

Ситдииков Айрат Габитович, кандидат исторических наук, зав. кафедрой, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. НЦАИ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, (г. Казань, Россия); sitdikov_a@mail.ru

ABOUT BUILDING OF THE SUBURBIAN PART OF SVIYAZHSK (ON MATERIALS OF EXCAVATIONS OF 2008)

Z.G. Shakirov, R.R. Valiev, A.G. Sitdikov

The article is devoted to the results of the 2008 archaeological excavations, which made it possible to obtain and clarify important information about the nature of the cultural layer of the eroded riverbank area topography, where the trading suburb of the former suburb was located in the second half of the 16th – early 20th centuries, The constructive features of wooden structures studied in the excavation trench have been selected and described.

Keywords: archaeology, the Middle Ages, the New time, Sviyazhsk, suburb, the “wet” layer, residential and household structures.

REFERENCES

1. Alferova, G. V. 1989. *Russkie goroda XVI–XVII vv. (Russian Towns of 16th – 17th Centuries)*. Moscow: “Stroiizdat” Publ. (in Russian).
2. Khalikov A. Kh. (ed.). 1985. *Arkheologicheskaya karta Tatarskoi ASSR. Predvolzh'e (Archaeological Map of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. Cis-Volga Region)*. Kazan: G. Ibragimov Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
3. Bobrinskii, A. L. 1962. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 33–52 (in Russian).
4. Valiev, R. R. 2009. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 112–124 (in Russian).
5. Galimova, M. Sh. 2006. *Otchet ob okhrannykh raskopkakh Mizinovskogo I poseleniia, raspolozhennogo v ust'e r. Sviyaga v Zelenodol'skom raione RT v 2005 godu (Report on the Rescue*

Excavations of the Mizinovo I Settlement in the Sviyaga River Mouth, Zelenodolsk District, Republic of Tatarstan, in 2005. Kazan. Archive of the Scientific Funds, Museum of Archaeology, Republic of Tatarstan. Fund 4 (in Russian).

6. Nesterova N. V. 2002. *Glinianye igrushki XIV–XVIII vv. iz arkhelogicheskikh kollektzii Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika. Katalog (Clay Toys of 14th–18th Centuries from Archaeological Collections of the Vladimir and Suzdal Museum-Reserve: Catalogue)*. Vladimir: Vladimir and Suzdal Museum-Reserve (in Russian).

7. Gordeev, V. I., Pavlenko, Yu. A. 2004. *Malyi gorod Povolzh'ia v pozdnem srednevekov'e (Small Town in the Volga Area in the Late Middle Ages)*. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

8. Dvurechenskii, O. V. 2006. In *Arkheologiia Povolzh'ia (Archaeology of the Volga Area)* 3. Penza: Penza State Pedagogical University, 261–313 (in Russian).

9. Ekimov, Yu. G. 2005. In *Tul'skii kraevedcheskii al'manakh (Tula Yearbook of Local Lore)* 3. Tula, 12–18 (in Russian).

10. Kolchin, B. A. 1959. In *Trudy Novgorodskoi arkhelogicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Novgorod Archaeological Expedition)* II. Series: Materialy i issledovaniia po arkhelogii (Materials and Research in Archaeology) 65. (in Russian).

11. Kurbatov, A. V. 2004. *Kozhevennoe proizvodstvo Tveri XIII–XV vv. (po materialam raskopok Tverskogo kremlia 1993–1997 gg.) (Leather Industry of Tver in 13th–15th Centuries (Based on the Excavations of the Tver Kremlin, 1993-1997))*. Saint Petersburg: “Peterburgskoe vostokovedenie” Publ. (in Russian).

12. Medvedev, A. F. 1966. *Ruchnoe metatel'noe oruzhie (luk i strely, samostrel) VIII–XIV vv. (Hand Missile Weapons (Bow and Arrows, Crossbow) of 8th–14th Centuries)*. Series: Corpus of Archaeological Sources E1–36. Moscow (in Russian).

13. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan (National Archive of the Republic of Tatarstan). Fund 324. Inv. 739, sheet 281; Fund 324. Inv. 739, sheet 282; Fund 324. Inv. 739, sheet 284 (in Russian).

14. Osipov, D. O. 2006. *Obuv' moskovskoi zemli XII–XVIII vv. (Footwear of the Moscow Land, the 12th–18th Centuries)*. Series: Materials of Rescue Archaeological Investigations 7. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

15. Plokhov, A. V., Sorokin, A. N. 2006. In *Novgorod i Novgorodskaia zemlia. Istorii i arkhelogiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 20. Veliky Novgorod, 105–114 (in Russian).

16. *Proekt restavratsii g. Sviiazhsk Tatarskoi ASSR. Planirovka i blagoustroistvo territorii. Arkheologicheskie issledovaniia (Restoration Project: of the Sviyazhsk Town, Tatar Autonomous Republic. Planning and Improvement. Archaeological Investigations)*. Scientific and Technical Archive of the Project Institute for Restoration of Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiia”, Moscow, 1979, no. 868. Vol. II, stage II.II, book 3 (in Russian).

17. *Proekt restavratsii. Nikol'skaia tserkov' XVI–XVIII vv. Uspenskogo monastyria v g. Sviiazhsk Tatarskoi ASSR. Arkheologicheskie issledovaniia. Otchet za 1979 g. (Restoration Project: St. Nicholas Church of 16th–18th Centuries in the Assumption Cloister, Sviyazhsk Town, Tatar Autonomous Republic. Archaeological Investigations. Report for 1979)*. Scientific and Technical Archive of the Project Institute for Restoration of Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiia”, Moscow, 1980, no. 1350 (in Russian).

18. *Proekt restavratsii. G. Sviiazhsk, Tatarskaia ASSR. Konnyi dvor Uspenskogo monastyria. Arkheologicheskie issledovaniia. 1980 god (Restoration Project: Sviyazhsk Town, Tatar Autonomous Republic. Stables of the Assumption Cloister. Archaeological Investigations in 1980)*. Scientific and Technical Archive of the Project Institute for Restoration of Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiia”, Moscow, 1980, no. 1773. Vol. II, book 3 (in Russian).

19. *Proekt restavratsii. G. Sviiazhsk, Tatarskaia ASSR. Nikol'skaia tserkov' XVI–XVIII vv. Uspenskogo monastyria. Arkheologicheskie issledovaniia 1980 g. (Restoration Project: Sviyazhsk*

Town, Tatar Autonomous Republic. St. Nicholas Church of 16th—18th Centuries in the Assumption Cloister, Archaeological Investigations in 1980). Scientific and Technical Archive of the Project Institute for Restoration of Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiia”, Moscow, 1981, no. 1772. Vol. II, book 3, part 2 (in Russian).

20. *Proekt restavratsii. G. Sviiazhsk, Tatarskaia ASSR. Konnyi dvor Uspenskogo monastyrja XVII v. Arkheologicheskie issledovaniia 1981 g. (Restoration Project: Sviiazhsk Town, Tatar Autonomous Republic. Stables of the Assumption Cloister of 17th Century. Archaeological Investigations in 1981)*. Scientific and Technical Archive of the Project Institute for Restoration of Cultural Monuments “Spetsproektrestavratsiia”, Moscow, 1982, no. 2250. Vol. II, book 3, part II (in Russian).

21. Mustafina, D. A. (comp.). 2011. *Svod pis'mennykh istochnikov po istorii Sviiazhskogo kraia: Istochniki po istorii Sviiazhskogo kraia vtoroi poloviny XVI v. (Corpus of Written Sources on the History of the Sviiazhsk Land: Sources on the History of Sviiazhsk Land in the Second Half of 16th Century)*. Kazan (in Russian).

22. Sitdikov, A. G. 2006. *Kazanskii Kreml': istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Kazan Kremlin: Historical and Archaeological Study)*. Kazan: “Foliant” Publ. (in Russian).

23. Smirnov, P. P. 1919. *Goroda Moskovskogo gosudarstva v pervoi polovine XVII veka (Towns of the Moscow State in the First Half of 17th Century)* I (2). Kiev (in Russian).

24. *Spisok s pistsovoi i mezhevoi knigi goroda Sviiazhska i uезда. Pis'ma i mezhevaniia Nikity Vasil'evicha Borisova i Dmitriia Andreevicha Kikina (1565-1567 gg.) (A Copy of the Land and Cadaster Book of Sviiazhsk Town and County. Measurements by Nikita Vasilievich Borisov and Dmitry Andreevich Kikin (1565-1567))*. 1909. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University (in Russian).

25. *Statisticheskoe izobrazhenie gorodov i posadov Rossiiskoi imperii na 1825 god (Statistic Representation of the Towns and Townships of the Russian Empire in 1825)*. 1830. Saint Petersburg: Typography of Ivan Glazunov (in Russian).

26. Tishin, D. V., Shakirov, Z. G. 2010. In *Sviiazhskie chteniia (Sviiazhsk Readings)* II. Sviiazhsk: Raifa Bogoroditsky Monastery, 37–39 (in Russian).

27. Chernyshev, E. I. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnogenesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 272–292 (in Russian).

28. Shakirov, Z. G. 2009. In *Arkheologicheskie otkrytiia 2006 goda (Archaeological Discoveries in 2006)*. Moscow, 499 (in Russian).

29. Shakirov, Z. G., Valiev, R. R. 2009. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (2), 103–111 (in Russian).

30. Shakirov, Z. G. 2010. In *Sviiazhskie chteniia (Sviiazhsk Readings)* II. Sviiazhsk: Raifa Bogoroditsky Monastery, 23–36.

About the Authors:

Shakirov Zufar G. Candidate of Historical Sciences. Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; zufar_alchi@mail.ru

Valiev Renat R. Candidate of Historical Sciences. Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; VRR80@yandex.ru

Sitdikov Ayrat G. Candidate of Historical Sciences. Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; sitdikov_a@mail.ru